

Олег Ермаков

ВЕСНА: ЖАРКОЕ ИМЯ ЛЮБВИ

Суть его оком Божьей лингвистики

Oleg V. Yermakov. – Spring: the hot name of Love.
Its essence in the eyes of God's linguistics

*Лингвистика нынешних дней — взор пустой,
в словах Слово не зрящий, Корнь наш. Зрить его
оком Пращуров — сущих имен тайны знать.*

The only way to explain the Universe is the Word

ЧИСЛОВО

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

РИФМА ЧИСЛА, АРИФМЕТИКА СЛОВА

СТЕЗЯ П'ONIMA'НЬЯ ВСЕГО

Киев – 2018

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

*Get to the **root** of all!*

*Kozma **Pr**ootkov*

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прутков)

Dear friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian. Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Root of everything**.

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love._The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian

*Человек в сути — Мир.
Речь людская — речь Мира,
устами рекущего нашими.
Речь свою людям познать —
познать Мир как Себя.*

Все мои труды:

<https://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>

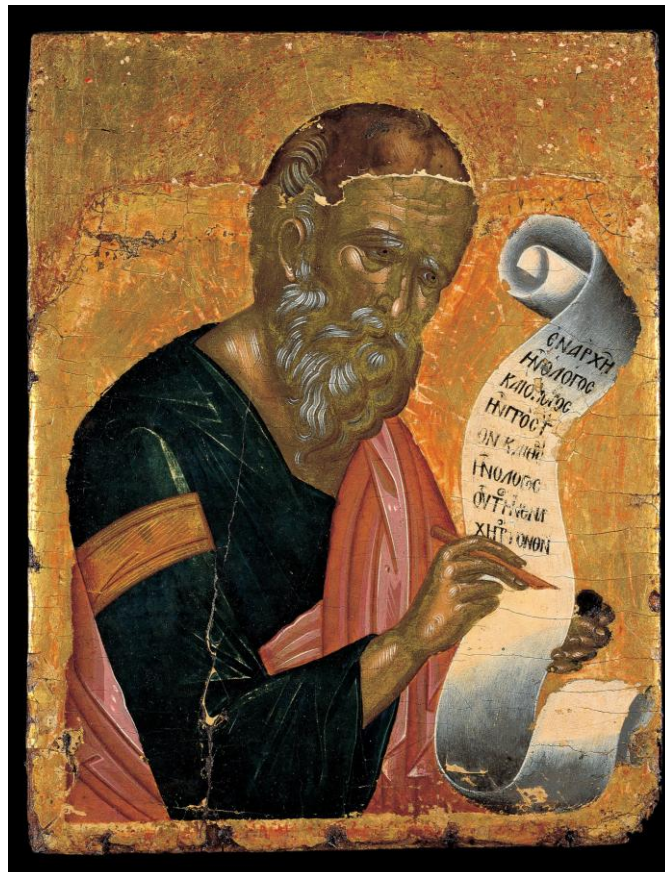
*В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть,
и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.*

Ин. 1 : 1, 3, 4

*Познай самого себя, и ты познаешь Вселенную и богов.
Надпись на храме Аполлона Пифийского в Дельфах (Древняя Греция)*

*Состав нас — речь; состав речи — Слово,
Начало всего: Полнота, Мать. Знать
его — знать нам, люди, себя.*

*Две лингвистики есть: корневая и новая.
Столп первой — Слово, второй — речь
без Корня сего: пустота. Знанием древним
исполняясь, познаем чрез Слово себя.*

Две лингвистики: Истины (Бога) и Лжи (Сатаны)

*Явь слова как кучи, сложённой приставкою,
корнем и суффиксом — трупность: власть части
над Целым, над Телом — куска. Мир в ней — ноль,
Речь — темна нам. Познание Слова как Корня
делением обратным — вглубь, в часть, им как Целым
живую — суть древней науки, являющей сущность
имен в ходе должном: от Целого — в часть.*

*Вот науки, столпы чьи есть Дьявол и Бог.
Знание злое, лингвистика мира сего с его князем
бессильна зрить сущность имен. Древней,
Божьей лингвистике — имя прозрачно до дна.*

Таблица

Рознь лингвистик мирской и сакральной

Мирская лингвистика (наука Сатаны): деление наружу*	Сакральная лингвистика (наука Бога): деление вглубь
Зрит слово как механическую сумму (ворох, кучу) частей, его старших**: приставки, корня, суффикса и окончания. Зримое так, слово — тайна умам.	Зрит слово как корень себя, чьим делением вглубь познаётся оно.

*Объективация Истины, Глуби: погибель Огня исторженьем вовне. С тем,
понятие «объективная истина» Бердяев зовет «смертью существования».

**Аристотелево Общее в противовес Единому Платона: под видом Единого — Рознь как Дьявол
под маской Творца. Царство Общего есть коммунизм (от лат. communis — общий),
низ (дно, испод) мира сего, что зовем адом мы (Приложение 8).

Основной закон сакральной лингвистики

Корень есть Суть: то, в чем всё.
В корне древа – всё древо **вполне**,
в корне слова — всё слово. С тем,
кóрнь слова есть слово всё;
частью слова зрить корень —
частью Целое мнить.

Сущих слов **монолитность** — печать
Слова слов, Корня мира, чьей явью
в очах есть **Луна**, **Мена** (греч.):
лик **Иного**, **Ноля**, **имен** Мать*.

...NAMENAMENAMENAMENAMENAME...

* Лик Луны, Сути **Вакха**, **менá**д вождя — Речь, **Вак**, слов **Вак**уум бранных.
Богиня ее Сарасвати, Мать сущих, имела Луну как венец.

Разбор слова «весна» как пример разницы брэнной и вечной наук **Языка**:

Разбор слова «весна» по составу согласно обычной лингвистике

весна

Части слова «весна»: весн/а

Состав слова:

весн — корень,

а — окончание,

весн — основа слова.

Итог разбора: 1) корень слова — морфема, являющаяся общим элементом группы производных от него слов, единых значением — найден неверно, чему явь разбор слов «весна» и «**вес** **енн** **ий**»: последнего корень — иной, «**вес**»;
2) суть слова, Одно в нем, осталась сокрытой — к чему и разбор?

Разбор слова «весна» по составу согласно лингвистике Божьей

Лю**бо**вь, сущих Ж**из**нь, есть очей брэнных **Сон**: спящих **Я**вь,
бо**др**ых Т**айн**а, Ть**ма**. Сном этим **сома** (греч. тело) **ве****с****ома**: **утро** **ба** —
плодом, кровью — **пенис**, **пеш****ер**истый (**пенис**тый) **с****го**лб.
Пробужд**ень**е **при****род**ы весной есть Сном, Жизнью
ее исполнение как **с****око****м** — древа:

ВЕСНА есть ВЕС СНА:

**Жизнь как Груз, нас живящ. Ею мир тяжелеет как
Соком своим в час ве**сен**ний. В том есть весны суть.**

Жизнь есть Пе**СНЯ** (англ. **SON**g), Любви глас. **ВЕС** — **YES**:
Да, Бог, **ВСЕ**го Сози**ДА**тель, вещей **YES'THEOS'**тво. Им
мир весел; **ВЕС****ЕЛО**сть — **ВЕСЛО** нам: **бур**лящий
в нас Дух, Сила плыть жизнью сей, **ВЕС** сло**ВЕС**.

Приложения

Приложение 1

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ВРАТА В РЕАЛЬНЫЙ МИР

*Относительность в Море есть **время**, **Пространство** в утрате. Мир, или Вселенная, Дом сущих — есть Абсолютность: Пространство без времени, Лоно. Ошибка Альберта **Эйнштейна** в том, что в стремлении создать **теорию** Абсолютности, Мира как **чистой** и подлинной Сути, он создал теорию относительности — Мира, Вечности, под знаком времени: **Истины** под гнетом лжи, Всего под пятой ничто. Ибо оперся Эйнштейн на Аристотелеву физику, корень науки дней сих как саму относительность, тьмы власть, — а Корень всего, Абсолют, должный нам — Слово: Бог и Мир разом. Науку его дарю вам, люди, я.*

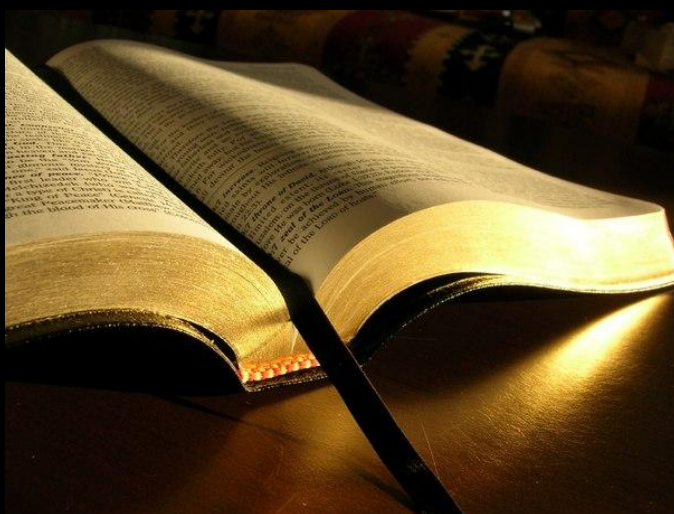
*...всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте;
по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают...*

Иисус о фарисеях и книжниках (Мф. 23:3)

*Слово «Бог» для меня всего лишь проявление и продукт человеческих слабостей,
а Библия — свод почтенных, но всё же примитивных легенд, которые,
тем не менее, являются довольно ребяческими. Никакая, даже самая
изощрённая, интерпретация не сможет это для меня изменить.*

Альберт Эйнштейн

Истины Библии, с ней и иных Божьих книг, даны
нам не лишь с тем, чтоб молиться о здравьи своем
и богатстве, но прежде — затем, чтоб постичь
Мир, Огнь глаз наших. Ведь знание это — Успех
наш: SPACE'ные души, горней искры. Мир,
Космос взыскупя, Эйнштейн презрел Истину,
ум бранный свой — тень Огня — предпочтя
Сердцу, Миру. И тем познал крах.

Иначе как чрез Слово Мир постичь нельзя:
ведь Сл^{ОВО} – ^{ОВО}, Мир, Я^Ицо всего.

WORD IS WORLD

В начале было Слово. А бывшее — есть и пребудет:
Исток не преходит. Поистине Слово есть главный
Закон наш: знать Слово — знать всё. С тем, эллинское
«логос» есть рав^{но} и «слово» и «закон», а Элевсинские
таинства Вакха как Слова, Лозы лоз* — оплот знаниям
смертных. Увы, лживо чтя стих библейский, в потугах
науки явить очам Мир чело^вечество ведет его
от всего кроме Слова, не зная, что́ есть оно.
И с тем всегда остается ни с чем.

Автор предлагаемой вам книги впервые в истории,
длительной от времени автора и ф'ARES'ея** науки
мирской ARES'тотеля, покончил с этой скорбной
практикой и посмотрел окрест очами Слова.
И он увидел Божий Мир.

* Сущностно Дионис, бог-страдалец, тождествен Хр^исту — Богу Сыну как Слово, Лозе Виноградной по Библии. Чудо претворения воды в вино, явленное Иисусом — свершил прежде Вакх.

** А^{рес} греков, Ма^нс римлян — бог-ре^затель: Ро^знь, Ум пустой.

*В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог. (...) Все чрез Него начало быть,
и без Него ничто не начало быть, что начало быть.
В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.*

Ин. 1:1,3,4

Nomen est omen

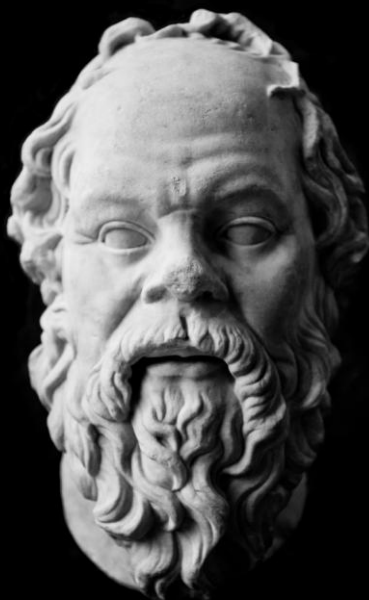
Имя — знамение (лат.)

...NOMENOMENOMENOMENOMEN...

...WOMENWOMEN...

...MENADAMENADAMENA...

...NAMENAMENAMENAMENAMENAME...

**ОН ТОТ, КЕМ В СЕБЯ НАМ РАСПАХНУТА ДВЕРЬ.
НАУКА СОКРАТА — ЖИВА И ТЕПЕРЬ!**

Таблица 1

Изгнание из Рая.

Этапность забвения Слова людьми

Пора	Ее суть
Исток наш, Небеса-на-Земле: Вечность, Рай , мы как Я	Блаженная жизнь наша в Истине: в С лове как С ердце без порчи, Ноле
Исконная Древность : Земля без Небес, им подвластная	Спад от Истины, Тьмы-Ноля, в мудрость, Два: Сердце-и-Ум, знание Слова
Анти чность, закат поры Древней, и далее: падшие мы — человек без Земли, безопорно-пустой*	Спад от мудрости в чистое знание: без Сердца Ум (Ум Ума)**

Словом были → Слово ведали → Слово за|были

Были всесильны → стали мудры → стали умны

Были Небом, Собой → стали Землей, не-Собой → стали ничем

*Безопорность и пустота человека как его отрешенность от Неба и Земли — знак бессилья его исполнять свою горную миссию: сопряжение Вечности с бреньем, Того с Этим. Сказано:

Пылинкой, может, быть, считаешь человека
И признаков иных не замечаешь в нем?
Нет, части двух миров содержит он от века
И помещен меж них связующим звеном.

«Шахнаме»

** Кант зовет его «разумом чистым»: свободным от Сердца, Любви.

Бог есть Мира Создатель и Столп;
 Мир, Вселенная — Рай, Храм Его.
 Бог-и-Мир как Мы Сами есть Слово,
Явь Рая; лишенным Их нам — Они Истина,
Цель наша: Слово как тайная Суть.

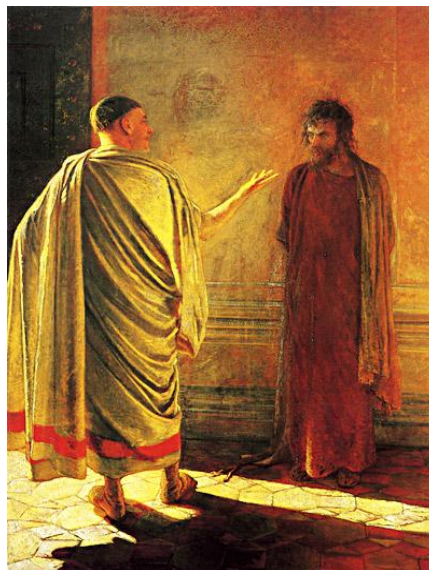
В Боге-Мире быть — Цели не знать как Иного себе;
 быть вне Их — быть пред Ней на Пути к Ней
 слепыми иль зрячими, шествуя.

Истина, Цель есть Искомое нам как истцам.
 Служа Ей напрямик, Сердцу служим в религии мы;
 служа Ей как Пути в Цель — Уму Сердца,
 Мудрости мы в философии служим;
 служа как Идущему Ей — служим Уму Ума,
 Знанию мы в науке, бесцельное кое — есть нуль (*табл.2*).

Таблица 2

Служение наше Творцу и Вселенной

Как Истине, Цели	Как Мудрости, Пути	Как Знанию, Идущему
Религия, Сердце	Философия, Ум Сердца	Наука, Ум Ума

Видящий и смотрящий (слепец): Иисус и Пилат на картине русского живописца Николая Ге «Что есть истина?», написанной на евангельский сюжет суда прокуратора Иудеи Понтия Пилата над Иисусом Христом, обвинявшимся в

покушении на захват власти в Иудее. Картина представляет момент, когда Пилат перед оставлением претории (дворца прокуратора) задает Иисусу вопрос, не снискавший ответ, уже ведомый чтившим Его: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6).

П.А. Флоренский пишет об этом:

*Истина для еврея, действительно, есть «верное слово», «верность», «надежное обещание» [...] Истина есть неперменное обетование Божие, обеспечением которого служит верность и неизменность Господа. Истина, следовательно, есть понятие не онтологическое, как у славян, и не гносеологическое, как у эллинов, и не юридическое, как у римлян, а историческое или, скорее, священно-историческое, теократическое. [...] «Что есть истина?» вопрошал Пилат у Истины. Он не получил ответа, — потому не получил, что вопрос его был всуе. **Живой Ответ стоял перед ним, но Пилат не видел в Истине её истинности.** Предположим, что Господь не только своим вопиющим молчанием, но и тихими словами ответил бы римскому Прокуратору: «Я есть Истина». Но и тогда, опять-таки, вопрошавший остался бы без ответа, потому что не умел признать Истину за истину...*

Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Т. 1. – М., 1990. – С. 22-23 (выделено мной)

ЗАЧИН МОЕЙ КНИГИ

*В основе ее — Вакхов (смертным — **Сок|Ра|тов**)
мистичный процесс Ж**ОМ**: ход Знания из Слова
как **сока** из **ягоды** — **Вакх** как дитя и слуга Речи,
Вак (др.-инд.), лунное таинство, Сердце как пресс.*

Олег Владимирович Ермаков

Планета Любовь

Луна: Ось Вселенной и сердце твоё

Основы Единой теории Поля,
или Начала сакральной лингвистики

Работа депонирована в ГНТБ Украины 14.04.2009 г., рег. №13-Ук 2009. УДК 125, ГРНТИ 02.15.51.
Б/о №25.05.09 в библиографическом указателе ИНИОН РАН №4Р-2009. Свидетельства №№ 29168, 30405
Государственного департамента интеллектуальной собственности МОН Украины

*Создание Теории Мира чрез стяг тленья,
физику — часть вместо Целого, ствол
в розни с Корнем — труд тщетный.
Лишь в **SLOVE**, Ис**то**ке **лю|дей**, успех
наш: Пол**н**ота, коей сущ че**LOVE**к.
СлОВО — **ОВО**: **Яйцо**, **Я** его.*

Oleg V. Yermakov. – Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacred linguistics

The problem of creation of Unified Field theory, or the Theory of Everything, which the Einstein was so eager to solve by means of physics, remained unsolved since it is solvable only by *means of the Word*: because the Word, according to Bible — is the God and «the God has»: Universe, His Child. This particular solution is given by the *linguistic* work about the Existing, offered by me to you and based on the *Pressing method*, the founder of which is Dionysus (Bacchus) — the ancient's god of the Word, Moon and Wine.

Киев – 2009

УВИДЕТЬ МИР. СЕКРЕТ БЛАГИХ ОЧЕЙ

Я верен скромной правде. Только спесь
Людская ваша с самомнением смелым
Себя считает вместо части целым.
Я – части часть, которая была
Когда-то всем и свет произвела.
Свет этот – порожденье тьмы ночной
И отнял место у нее самой.
Он с ней не сладит, как бы ни хотел.
Его удел – поверхность твердых тел.
Он к ним прикован, связан с их судьбой,
Лишь с помощью их может быть собой,
И есть надежда, что, когда тела
Разрушатся, сгорит и он дотла.

Гёте. Фауст

Этот мир придуман не нами,
Этот мир придуман не мной.

Леонид Дербенёв

Автор верной теории, **Столп уст**, не мы — Бог Всевышний: мы
в нем лем ее от Него. Само **слово** «**теория**», идя от **Теос**, Бог, и **орис**,
рот — есть «реченное Богом»*, явь истины сей. Но служа **Ares** тотелю,
науки бренной отцу, мы не **видим** ее и, взыскупя Мир, тщимся возвесть
этот **Храм** из ничто как **мираж** из гордыни своей вместо **счастья** **признать**
его, сущий, увидеть собою самим не творя Мир примысленный: к Истине
ложь, к Сердцу ум как Огня тень сего**. Ведь **не мы, но Господь создал**
Мир, Приз исканий людских. С тем, нужды нет творить то, что **есть**,
единить — **уж Единое**. Зреть так — постигнуть Мир истинный:
вымысл не наш, но Творца и Владыки его.

* Тогда как **гипотеза**, суть понижение (греч. **гипо**) Бога (греч. **Теос**) — молвь наша: от Бога шаг вниз — мы, **подобье** Его.

** Это значит, что строгой теорией Мира, надежной картиной его есть **лишенный иллюзии взор**. Очи — Истина, Сердце; иное им — ум, ложь, колы Сердца лишен. С тем, мирянин-слепец опыт свой сообщает из уст в уста; **видящий**, маг — из очей в очи: Мир, сущих **Мать** (ибо он Лоно им) — Слово Божье не уст, но очей, не **ума** — Сердца. **Ведая** это, **Сократ**, величайший философ истории, книг не писал: **Мир был книгой ему, Богом данной**. Знал он: ведать Мир — быть единым очами с ним, с тем — Миром **БЫТЬ**.

Вселенная есть **АБСОЛЮТНОСТЬ: Единое, Вечность**¹.
Идя к ней в познании, **Эйнштейн** впал в ошибку, явив
ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ — бренье, Рознь, Миру в под**мену**,
не зная **Луны**, в **Рат** его. В том Эйнштейн — ложь, корень
чей **Ares'** тотель, столп физики — лика Вселенной безглавой,
познания без Неба как тьмы без Огня². Вечность оку
вернуть — взять не физику, тлен, а **лингвистику**, **Вечность**
как **Слово**: не Ум, ствол пустой — Сердце, Корень³.

Законы сакральной лингвистики

1. СЛОВО — ИСТИНА, СУЩИХ LOVE'Ц;
ЧЕ'LOVE'К — РАБ И СТРАННИК ЕЕ.
2. СЛОВО — **ИМЯ**, **ПРЕДМЕТ** (ПРЕД ОЧЬМИ ЦЕЛЬ, МЕТА):
ВТАЙНЕ — БОГ И МИР (ТО, ЧТО У БОГА: **ДИТЯ** У РОДИТЕЛЯ),
В ЯВИ — ЛУНА, МЕНА (ГРЕЧ.), **МАТЬ** ИМЕН И **ВРАТА** В ГОРНИЙ КРАЙ.
ПОЗНАТЬ МИР, БОЖИЙ ХРАМ — ПОЗНАТЬ СЛОВО НАМ ЧРЕЗ ИМЕНА.
3. ИМЯ — КОРЕНЬ СЕБЯ: НЕ ЧАСТЬ СЛОВА, КАК МНЯТ НЫНЕ, —
СЛОВО САМО, ПОЗНАТЬ КОЕ — С ТЕМ МИР И ТВОРЦА —
ДЕЛИТЬ ВНУТРЬ НАМ: ОТ ЦЕЛОГО В ЧАСТЬ, ТЕМ ВЕРША ВАКХОВ
ЖОМ, ТРУД **СОКРАТОВ**: ИЗ ЯГОДЫ — **СОК**, ИЗ УТРОБЫ — **ДИТЯ**.

Пример действия Троезакона:

- 1) Имя **ВИНОГРАД** не есть **сумма** корней **ВИН** и **ГРАД**, ей начальных —
корень есть **оно всё** как Одно без частей. Ведать это — зрить суть этой
Я'GOD'ы: созданность Богом ее **РАДи НОГ**, **СОК ДА**вящих как Суть из облатки.
- 2) **ВИНО**, имя-корень — суть сей влаги **пьянящей**: **В ИНОе ОКно**, **WINDow**.
- 3) Имя **СОКРАТ**, корень себя, **внутри** делясь — мужа этого сущность **СОК РА**:
в ИНО ИСТИНЫ и **СОКРАТитель СТЕзи** к ней — ход к **Я**, в грудь свою.

...МЕНАМЕНАМЕНАМЕНАМЕНАМЕНА...

¹ Ab-sol-ut — **отрешенное** от [всего] (лат.): всеполно **ин**'ое. Есть два Абсолюта: Мир, сущего Лоно, и Бог, его больший как Ав**тор** его.

² Мир, **Природа** (греч. фюзис: **при Роде**, Творце (стар.-слав.) — Мир), чей портрет
Аристотелю физика, плод его, — есть у него **полумирис**: труп без главы как без Неба Земля.

³ В сути это означает не свойственное самодовлеющему Уму-эгоисту насилие в согласовании искомой теории
со вселенским Единством: ее **принуждение к Гармонии** как **приведение к Единству**, **притягивание** за уши к нему **силою**
внешней, — а **внутреннее**, **Миру согласное**, единство этой теории, идущей **от сего Сердца**, а не от ума, что мнит **Сердцем себя**.

Человек — дитя Луны

Божественная их смычка как суть Элевсинских мистерий

Тайный смысл **Э|ев|син|ий**, явь чья есть возврат **Персефоны** из царства Аида, есть спуск Человека — души, искры Божьей — в мир сей от Луны как Причины своей и единство их. Ведь Подземелье, Глубь наша, у греков — Луна; Персефона же, иль Про**SERP**ина*, — богиня ее, с тем — и лик души нашей.

С тем, имя «менада» в течении — Мена, Луна, и А**дам**, человек-корнь, в их смычке: Причины и Следствия единство чрез А — **АЗ**, Я: Бога, **Причину** всего:

...МЕНАДА**МЕНА****А****ДА**МЕНАДА...

Адам есть ветхий **Сын**, Христос — новый,
и оба есть дети Луны, бог чей **Син** —
Дионис для землян.

* Причина, Луна есть для смертных **Серп**, жнущий их плоть к сходу в То.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Элевсинские_мистерии

Божий Мир, Сок Луны

МЕТОД КНИГИ МОЕЙ

Речь, Вак (ин|д.) — сосуд Мудрости горней и Муд|рост|ь сама: Ма|ть богов, Луна Предкам. Как С|лов|о она есть «у Бога и Бог»: Бог и Мир, Плод Его; Оба скрыты в Луне как сей я'God'ы Сок: Ть|ма, В|ин|о, бог чей — Вак|х, Сын Луны как Коровы сей Бык, Суты Бок, при Вок|але Бок|ал; Дио|нис, Син аккадский, единый с Христом*.

Слово — Бог, Слово — Мир:

WORD — WORLD:

Вечность в Л'уне, Л'оне ей,
в В|ИНО|ГРАД|ине Сок.

Посему Вакх, Луны лик — бог Речи в сем мире
и мудрых начальник; поэзия, мать с'LOVE'с — дитя его**.

С тем, Сок|Ра|т и П|латон повст|реч|ались и дружбу
свели у теа|тра его: их свел Вакх ради Матери сущих
Латон|ы-Луны д|лить в сем мире цепь Знания ее.

Познать Мир нам — есть выжать его из Луны,
Ви|ног|ради|ны, жомом, что дал людям Вакх:
любословием горним, чья тень — филология
нынешних дней. Жома плод сего — книга моя:
Мир, из Лу|ны добытый как речи лю|дской.

* Претворенье воды в вино — чудо обоих их с тем.

** Посему нераздельное с мудростью: первых философов книги — стихи, стих — и книга моя.

Теория Всего Сущего: не физика, а лингвистика

Потуги науки дней сих
создать в рамках физических м|не|ний
о Сущем лик Мира (В|селен|ной),
Теорию Поля¹ — труд тщетный,
стезя в никуда. Со времен Ares'тотеля²
физика, дитя его — лоно части, бессильное
Полность объ|я|ть, коя Мир: не Природа³
(греч. фюзис), но брeнная зримость ее
без сокрытой П|рич|ин|ы своей — плоть
безглава, т|руп, фор|ма (санскр. руп|а)
без Сути. Лишь Слово, единое с Миром
и Корнем его — столп Теории сей.
Став на нем-то, ее сóздал я.

¹ Мир — Поле и есть: П|рост|ор сущих и к Богу С|тез|я.

² А|рес — рез|атель, Роз|нь: тьма очей, слепота.

³ При Род|е, Творце — Божий Мир, Плод Его.

МИР ДО КАПЛИ. НАУКА СОКРАТА ТОРЖЕСТВУЕТ

Древний метод, столп книги моей

Создать Теорию Поля — Вселенной, творения Бога — в опоре на физику невозможно: дитя Аристотеля, физика — наука части, не зрящая Целого. Сосуд Всего, Полноты — Слово, Божья Лоза: лоно, выжать отколе Мир учит майевтика, сила Сократова. Ею, как прессом давильным, явлю я сей Клад: Мир живой, Сердце вечное — бренью, Уму.

Здравый ум видит: речь — сосуд смысла. Английское in-for|ma-tion, «сущее в форме», сосуде — и есть смысл: мощь слов, дух в плоти.

Слово, имя — звучит, смысл — молчит как сей ягоды сок. Его жмем мы вовне дланью Вакха. Любой, живя, да|VIT слова, ища смысл; без сей пи|щи, столпа своего, мир глаз тотчас бы сгинул. Ведь **смысл в корне — Истина, Смысл смыслов и Пища пищ**
сущих: Cáusa, Каша¹, чье Ма|сло — Ма|ть та ж (очам бренным Одно — Д|вой|ка). Знак, se|m|a (греч.), ей покровный — суть Жизнь, Сем|я сущего, Семь: Плод, что знали Семь Мудрых. Его, Сок Всевышнего, Ра, Солнца всех, — духом тверд, из умов жал Сок|Ра|т как из чр|ева дитя по|VIVA|льным искусством, ма|й|ев|тикой. Мудростью сей про ввод Истины в бренье, дом наш, стезей Фе|ба кривой² (повивать — вить ее) учил он обретать Тайну эту чрез **жом, Сёрдца пресс: Бог, давимый из слов Им самим. Вот**
тео|рии истинной суть: встреча с Богом; феó|рия (Т = Ф) — Фе|ба шествье на Дело|с, дом Матери, Лето: к Лу|не (ибо Лето, Латон|а — она), где Создатель живет³.

*С ней едины Сократ и Платон. Родились оба в таргелион, месяц рождения А|поллона и Артемиды, из коих один есть мужской аспект Луны: ум, что Сердцем сим полон; второй — женский: **Сердце само: не часть — Полноты** (с тем, Древними зван Аполлон Артемидом: часть — Всем как Женой Муж). Со|дон, корнь Платона — со-Лон|ный: с Лун|ою согласный. Муд|рей|шим из Греков Сократа признал Аполлонов Оракул. От Феба — отсрочка Сократовой казни на месяц. Приход и уход его в бреньи прилились на дни Феба; и вся жизнь Сократа меж парой сей, рек он, была посвящена нравственному очищенью Афин чрез служение Фебу на поприще Муз.*

Сл|ово, **я'Go|d'a** — ово, яйцо (лат.): под коркой Я, Бог, Го|лов|а Мира; слово — Христос, вер|а наша (ver|ba|lis — словесный (лат.)), лик чей — вер|ба́; с|лов|о — Лов, закон (law — англ.) сущих: го|н S'law'ы, Причины охота (o'Go|tt'a) на нас, ту|лову́|щ, что своею мним мы⁴, Сёрдца в речи. **LOVE'ц** — оно, Дичь нам: не мы из с'LOVÉ's жмем его, но оно себя нашей рукой⁵, как рукой по|VIT'ухи — себя плод из лона. Сердце — Милость, Ум — Суд; Сердце лепит, Ум, в Сердце причины не зря своей — мéлет-крушит: как Зенона — Не|арх, как Сократа — Мелéт, злой завистник. Путь Истины к нам как Себя — путь в С|еб|Я наш, к|Ра|тчайший, вел коим Сократ, Сократ|итель пути, древним вслед Бога чтя как **Ближайшее нам: в устах — слово, в груди — сердце, в небе — Луну.**

Дио|нис и Хри|сто|с — одно: Слово, Лоза⁶; тот и тот — Луны сын: Хри, Причина — она; претворение воды в вино, Христа чудо — и Вакхово есть. С тем, Сократ, Вакху люб (посему — схож с Силе|ном⁷), — как Сердце, един со Христом: Рождеством (укр. Різ|дво: на́ два рез) Христос делит истории ось пополам, а Сократ — философии ось. Оба — Тьма, оба — Серд|це они: Мать-Луна в ликах сих. Силой Лунной был Сын воскрешен; Силой той же — Сократ был с Платоном сведен в Вакхов день у театра его, и от смерти храним — ею

был (яд не мог он принять, пока шел корабль с Делоса), ею — и взят: яд ци|куты как Суть — Ци, Луна.

* * *

Жом, искусство Сократа, угас в тьме веков; втайне пользуясь им, в яви глаз мы не знаем его. С тем, живя — не зрим Жизни; корой имен скрытая, Истина — тайна глаз бранных, пустых Пустота.

Открытие моей книги кладет конец этому бедствию. Определив жом как метод, я во всеоружьи его, выжав речь, явил Истину Божью: **Луну как Столп наш: Бога трон, ось вселенной очей людских**. Ею держим мир, о ней шепчет речь. Так **не средствами физики, как ждал мир, — средствами речи создал я Теорию Поля, Вселенной**, стезей чьей идем к Богу мы: к Любви, Сути — покров, че' **LOVE** к. Слово, и|меч|ко — Меч: Сила, Ма|ть; и|мена сущи — глубио своею **Луна, Мэна**, Имя Господне как **Вак**, Речь: Ть|ма, **Вак**|са, мена|д Мать и **Вак**|ха, Без|мо|лвье (*silē|tium* — лат.) ушам тьмы, в гр|уд|и левое нашей, д|верь Жизнь пр|и|мен|ять. L'**UNO**й, Сутью, бере|мен любой. Цен|тр очей, она — Ma|n|a|g|ler наш, Дух наг|ой; Бога дом, то — Любовь, Сила сущих, от горестей Им' **MOON**итет. Схож с Силе|ном, Селе|ной силен был Сократ, зная жом, вина зэлен|а к|ран. Жом изведав, познаем мы тайну ее.

¹ Эфир, огонь Тьмы тайный — а|каша отсель; Лоном сим — одно|каш|ники мы.

² Прямизна горня — бренью крива как бог сей, лжец глаз лживых, чей месяц — фе|враль: Феб-враль, лжец. Так улитка Ша|ргя — прямая к Луне, ступал коей в речах, глухим долгих, Сократ, Сократ|итель Пути. **Прямизна с кривизною как Вечность и бренья — Одно, Божий Мир**. Рек о том Гераклит: «Путь валяльного винта, прямой и кривой, — один и тот же».

³ Феория, посольство Эллинов на Делос, родину Аполлона, в честь дня его рождения — в исконном значении имени есть «созерцание» и «слияние с Вечностью».

⁴ По Кастанеде, идущий путем Зна|нья (Сна — оку бренному, спящему), во|ин — охотник на Дух волей Духа, Ловца ловом сим на него.

⁵ Ма|ть Истина, Я наше втайне, Мо|r|оп бранных рук — корнь ма|й|св|тики Ма|й|я: иллюзия (санскр.), Мать глаз злых, как Ум Сердце, Единство как рознь. Отсель Майя в дни древни — народ Тьмы-Войны: сердцев, с ходом лет душу съевший свою.

⁶ Речено Иисусом же: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

⁷ Наставник и спутник Диониса. Сын Гер|мес|а иль Пана, Силен — Луны явь, Сути их.

Приложение 3

МИФ

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.

2. перен. Недостовверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.

3. То же, что вымысел (в 1 знач.).

Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

МЕТОД ЕСТЬ МИФ • METHOD IS MYTH

С^{го}лп труда сего — **Миф**. Только он, Сердце наше — у^{ма}м Аргу^{мент}, тай^{ный} т^{лен}ной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей². Миф есть Жизнь: ибо Сущее — Жизнь; чуждость Мифа — безжизненность: смерть, Жизни нуль. Миф — Любовь: Жизнь — она; не любить — есть не жить.** А^вго^р Мифа есть **Бог**, его Сердце; Мир — тело при нем: Миф как плоть. Мифа взор — очи зрячие: Вечности вз^{ор} и прич^{астных} ей; очи слепые — взор бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мираж**. Т^{лен}ным нам, бреньем бодрым, Миф — **Сон**: То как с^{мер}тных О^{снова}, дом П^{ра}щ^уров, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть Со^{ста}в наш, капль своих О^{ке}а^н³. С тем, **Миф — сам че^{LOVE}к, человечность — мифичность; Moon^{house}’n — дух наш: Луна, летал к коей барон — наш И^{сто}к, Дом наш как СОЛНЦЕ МИФА; познать Миф — познать Я свое.** С тем, душ^у (**ба** (египт.)) нашей **иск^{ра}** как мы самое — Миф как Мир, Огонь-Я. Мир как Суть **до^кла^з**ать — Миф **стя^жать о^ко**м ч^{истым}, с^{тез}ей к^{очевой}⁴ (ибо **в^{идет}**ь — идти, очи — ноги-к^{рыл}’а⁵): **до Са^ус**’ы, П^{ричины} дойти: в Том — до Гос^{пода}, в Сем — до **Луны**, **Мен**ы, **трона** Его и **ларца**.

¹ Дитя **Арес**’тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Селене Вселенная** их. О Реальности сей **осевой** пишет **Лосев** в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, **если применить к ней точку зрения науки**, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых нововосточной истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. **А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии.** Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплывании больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до саможжения; — то весьма естественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — **наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола.** Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любят щеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — **необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность.** // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — **жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность.**

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от о^{быч}ного человека (так зрит Кастанеда). **Маг** (**маха** — великий (санскр.)) — **воин: во Глубь**. Мир идущий, **Гропы** сей **ан^{троп}**; сила мага — очей **Сила**, Миф как **Селена**, **Мах** (авест.), **силен** коей всяк как **Мах**анием **крыл**.

⁴ Так стяжал его Скиф, П^{ра}щ^ур наш.

⁵ Ибо **оптика** — **игниа: пуша**, суть идущая.

Приложение 4

АРИСТОТЕЛЬ: СОКРЫВШИЙ ОГОНЬ

Мрачный вклад Стагирита в Познание

**Тяжкий грех совершил Аристотель: Луну, мира
Ось, скрыл от нас. И мир стал мертв и пуст.**

*Мир славит мужей философии, реки святой,
за их жажду возвысить нас. Но есть меж
них муж, схвативший Познанья стрелу,
стезю в Высь, и воткнувший во прах нам
на **гóre***. Им есть гений зла Аристотель:
ум-меч, подменивший Единство, огонь
душ, розни тьмой, смертью — Жизнь.*

** Преломив тем х**реб**ет свой в **гор**б: Ф**еб**а (египетски —
Гора) клеймо и Луны, сын чей он.*

Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чем не бывал, побежал далее.

Николай Васильевич Гоголь. Ночь перед Рождеством

Всех народов умы признают: философии гвоздь,
боль ее как стези в Мудр~~ост~~ь нашей — Платона разлад
с Аристотелем волей второго. Но что нат~~вор~~ил
Стагирит рознью сей с нами — зрит редкий ум.

Он как вор скрыл от нас огонь При~~чины~~ — Лу~~ну~~, Мену
(греч.), под|мен|ив со|лн|цем бренного дня, мнимым им без пятн:
Сердце — Умом пустым; и на дыре сей возвел дом науки, губящей
мир наш знаньем Как в тайне Чт~~о~~*. Сняв Селе~~ну~~ с небес, Бо~~га~~
он подменил Сатан~~о~~ю, дырой от Него: Корень — деревом
бескорним как нулем Одно, — тем позна~~нье~~ лишивши
Мо~~ра~~ли, Основы своей. А|морально, оно с той поры —
казнь живым. Так черт Гоголев ночью святой спрятал
Мать, чтобы Сын не пришел спасти нас**.

Укравший Мать — украл тем Сына,
КАНуть Ей — пропасть ДВОИМ.
От селе — дом ДВУХ БЕД ДИ-КАН-ька.

Платон, дав Аристотелю Огонь как Сок~~ра~~тов дар, тяжело
ошибся: не Сердце — Ум, хладный расчетом, стоял пред ним.
Взяв Огонь в руки, его он с ухмылкой упрятал в мешок (табл. 1, 2).

*Персонаж Лема (мужа К|онт|акта, миров К|лем|мы) Снаут в «Солярисе»
рек о том: «Ты должен знать, что наука занимается только тем,
как что-то делается, а не тем, по|чему это делается».

**Го|го|ль — го|нец Луны: Тьмы, При~~чины~~, всему Го|л|овы, го~~р~~ней Матери
сущих, у Д~~рев~~них — Коро~~вы~~, го (сан|скр.), коей мир сей из|го|й. Го|го|ль —
Мать как ого~~нь~~, Лого: Слово живое в мешке князя мира сего. Стагирит,
Мать укравший — с тем Сына, Христа враг: анти|христ, в плоти Сатана.

Опоры Познания

- **БОГ, РА**, есть **ИСТИНА**, ч**ИСТ**ое **Я** наше:
 ДА без Нет, **ЦЕЛЬ**, коей **ЦЕЛ**ы мы;
- **МИР** — Бога Плод и Субст**РА|Т** как **В|ИНО**,
 СОК РА: Муд**РОСТЬ**-Мать, **РОСТ**а **ВО|ДА**;
- **ЛУНА** есть **БО**га трон и Вина Его **БО**чка, из коей
пил Мудрость **СОК|РА|Т**, Вакха **РАТ**ник — Незнайка
Луны, **БУР|РА|Т|ИНО** ее как в **ВИНО**, **ТАЙН**у **ВИНТ**;
с ним — **ДА ВИ|Н**чи, Иного искатель: Луну **БУР**ить
нам — **ДАВИ**ть Сок ее, рек **ЛУ**нит **В**'акх.

Три любви — как одна, всех их
Суть — нами **двиг**ут:

- **РЕЛИГИЯ** есть лю**БО**вь к Богу, Вселенной Творцу;
- **ФИЛОСОФИЯ** есть любовь к Миру (Вселенной)
 как Мудрости — бранных Вину, Соку Бога;
- **НАУКА** — к **БЕЗ|МИР**ью любовь: **МИР**ажу, тени
Неба (= Луны, **В|РА|Т** его) на Земле сей: не к Господу,
Благу — **КО ЗЛУ**, Сатане как без Сердца Уму.
Любовь эта пустая — Вражды суть: **Вражда есть**
любовь к миражу, вера в зло и надежда на ложь.

Связь Сатаны и Аристотеля

The connection between Satan and Aristotle

Бог есть Солнце людей, Благо их; **CAT|AN|a**¹, **DEVil** (англ.) — тень его, Благо-Зло². Благо — он наш **УЧИТЕЛЬ**, Ум; Зло — **ИЗ-ДЕВА**-тель, **М|УЧИТЕЛЬ**: лишающий **М**ира нас, **ЛО**на как **М**атери-**ДЕВ**ы — **ЛУН**ы, царства **СИ**на. Таков Аристотель, **НЕ|БЕС**, **HEAVen** (англ.), лишивший нас, спрятав Луну: Сердце, Истину — в Ум как мешок, где она грех, **SIN**³, нам.

¹Неотдельный от Истины, **SAT**, коя Бог: от огня — тень его.

²Двоесущный, **ДИ|А|ВОЛ**: о двух рогах бык.

³**Sin** — грех (англ.).

Ослепивший Сову

Аристотель как Мудрости враг

Сова, символ Афин — птица-очи: взор Истины,
Сердца всего как Луны в ночи. Ночью бодр,
бренным днем спит она, безучастна к нему как Уму.

Философия — совья наука: к Софии, Сове
как Премудрости Божьей любовь; соф,
мудрец есть очами сова.

Умом Сердце, Огонь наш, подменив, Благо Злом,
Аристотель смежил Сове очи, предав тем
науку ее и Афины, Совы стольный град.

ФИЗИКА:

СЛЕПОЕ ДИТЯ АРИСТОТЕЛЯ

Имя Физика главной из сущих наук происходит от «фюзис» — Природа (греч.): Мир Божий, при Роде, Боге (стар.) дитя Его. Но сутью этой науки гордец Аристотель, отец ее, взял, оскотив здравый смысл, не Природу как Целое, а дольний круг, часть ее: бренье, чуждое Вечности — Мира, Вселенной — как без Солнца тень, Ум без Сердца. И часть объявил Целым он¹. Отъяв физики Корнь, Ares' тотель² лишил ее трона науки наук, поместив рядовой в ряд наук безначальный: как голову тела, отъяв, внутрь его, — сделав Путь наш, чей перст она, ходом бесцельным, стезей в никуда³.

¹ Впав в конфуз тем. Деяние это точь-в-точь повторил чрез столетья адепт его Альберт Эйнштейн, создав вместо теории Абсолютности, Мира, теорию относительности — брения, тени его.

² Как Арес — бог-резатель, Рознь, из какого возрос в умах наших Дьявол, дух Зла.

³ Явь бесцельности сей — геометрия Аристотелева раба Евклида, Мир в розни: в ней векторы на параллельных прямых, не сходимых согласно ей в точку, зовут сонаправленными, сиречь к цели единой стремимыми, а оной — нет.

Таблица 1 • Table 1

Сократ, Платон и Аристотель: Огонь, его хранитель и гаситель

Socrates, Plato and Aristotle:
Fire, its keeper and its quencher

Философ Philosopher	Сущностный статус Substantial status
Сократ Socrates	Сердце: Истина, Логос, Учитель как Знание Heart: Truth, Logos, Teacher as Knowledge
Платон Plato	Ум Сердца: преданный ученик, альтруист Heart's Mind: a devoted disciple, altruist
Аристотель Aristotle	Ум Ума: эгоист как предатель обоих и Истины, Сущности их Mind's Mind: egoist as traitor of both and of Truth, the Essence of them

Таблица 2

Как Аристотель скрыл Огонь

Личность	Божество, ей согласное	Принцип ее	Вклад ее в Познание	Моральный лик ее
Сократ	Дионис	Сердце, Суть	К познанию Истины дал людям метод Луны, Слова слов (Приложения 4, 7)	Простота самой Истины, Огня очей
Платон	Аполлон	Ум Сердца, Слуга: деление первое от Сути — единство с ней	Изложил метод сей в «Диалогах»	Верность Огню
Aristotle	Арес	Ум Ума, себялюбец: от Сути деленье второе — отход в бесконечность дурную: дом Зла, гления ров	Трактовкой своею его подменил пустотой: Сердце — Умом пустым, Сердце им взяв под арест	Страх пред Огнем и сокрытие его в очах наших

Гашение Истины, Светоча всех — Стагиритово зло: Нус, царь гнусный взамен. Черен им, в философии:

- 1) Луну сокрыв, подменил он Единое — Общим (лат. *communis*): Камень — обломками, Сердце* — бессердным Умом, тенью Счастья сего («чистым разумом» (Кант): солнцем, мнимым без пятн, ведь *пятно — оно всё*; жизнь под ним — от Ума горе), тьмою — Огонь, Вечность — бреньем, корой ее, Истину — слухами (смысл ее точный, прямой — подменив переносным, им созданным), душу — пустой плотью, гробом ее** (табл. 3). С тем муж сей — корень коммунизма, тропы пустоты Маркса, Ареса, огонь чей — клипот, мир скорлуп (иуд.): ад, Низ Всего. О Благе уча — Злу служба, был сей муж ф'ares'ей;
- 2) он разделил Учителя и Истину, низведши его в друга («Платон мне друг...»), разъяв тем Знания цепь — чреду умов от Истины, Причины;
- 3) Учителя в очах людей темнила этот скрыл, писавши мутно: «Некоторые (т.е. Платон — Авт.) утверждают...», «Учение об идеях ввели люди нам близкие» (молчит — кто именно) и проч.;
- 4) ревнуя Истину, труды других он снес своей трактовкой: Огонь — во прах.

О стремлении Аристотеля свергнуть Учителя (= Истину) и занять трон его сказано:

Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошёл к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы,

желая как-то изобличить, и держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трёх месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведёт беседы с учениками в своём саду». Услышав это, Ксенократ сейчас же направился к Платону и застал его в кругу слушателей (их было очень много, и все люди достойные и известные). По окончании беседы Платон с обычной сердечностью приветствовал Ксенократа, а тот с неменьшей его; при этой встрече оба ни словом не обмолвились о случившемся. Затем Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить.

Элиан. Пёстрые рассказы. III, 19

Таблица 3

Ключевые подмены, свершенные Стагиритом в Познании

Понятие	
По Истине	По Аристотелю
Единое	Общее
Сердце	бессердный (пустой) Ум
Огонь	тьма
Вечность	бренье, облатка его
Трансцендентность	имманентность
душа наша как чистое Я	плоть бездушная: корка без сути ее

*Имя это являет нам 10, **Дека**ду («дце» — «дец» — «деци»), Мира (Вселенной) число: Свет-и-Тьму, **Сер**ый шар.

** Мир не знать нам в незнании **Истины, смысла прямого**. Свершенная Аристотелем **подмена** его переносным смыслом, **мета**форой ложной, который есть **перенос Истины в несуществование**, Всего в ничто, — воровство, с коим бьется **дитя, глас Луны**, в речах взрослых зря ложь как раскол, **рознь с собой**. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число **гремен**и, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укориженный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жариишь котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще осязаемо.

Корней Чуковский. От двух до пяти (выделено мной)

Подмена Истины, смысла прямого, **подобьем** ее, каков смысл переносный, есть то, о чем Воланд в романе Булгакова рек как о свежести истинной, первой в подмене второй. Здесь читаем:

Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал тяжелый бас:

— Ну-с, чем я вам могу быть полезен?

Тут буфетчик и обнаружил в тени того, кто был ему нужен.

Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли.

— Я, — горько заговорил буфетчик, — являюсь заведующим буфетом театра Варьете...

Артист вытянул вперед руку, на пальцах которой сверкали камни, как бы заграждая уста буфетчику, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! Ни в каком случае и никогда! В рот ничего не возьму в вашем буфете! Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. Драгоценный мой! Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помои! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. Нет, милейший, так невозможно!

— Я извиняюсь, — заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, — я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем.

— То есть как это ни при чем, если она испорчена!

— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Мастер и Маргарита (выделено мной)

Приложение 5

СОКРАТ И ЗЕНОН:

ПОЛОВИНКИ БЕССМЕРТНОГО
СЕРДЦА ФИЛОСОФИИ

К задаче **высокой** своей
двое эти пришли в мир сей парюю.
В ней — философии суть.

Harmonia praestabilita

Предустановленная гармония (лат.)

Люди мира тверды в том, что *центр* философии
его — Сократ (с тем и счет ее наш — от него),
а *камень* пробы на мудрость — Зенона апории.
Первого власть, *твердь* второго — едины нам,
ибо Сократ, философии царь, явил *метод* ее *всей**,
Зенон — *ему* *очи* *согласные*. Вместе они — Сила,
в розни — нуль. Оба иметь их — знать нам
философию, нет же — не знать ничего.

*О *майевтике*, *Феба* науке, не понятой миром сим, принято утло говорить
как о «методе Сократа», — тогда как по истине всей она есть *метод*
всей философии, с тем — и Сократа. Так должно ее п' *onima*ть.

Философии нашей беда в том, что
как **любо|мудрье** не знает себя она. **Мудрость**,
Цель ее (любить — есть стремиться) — по Древним,
Луна, Бога трон, Мать Корова. То — Суть всех
людей, наше **Я**. С тем, зов Феба познать нам себя —
философии зов, рек **Со|к|Ра**: зов **к** Луне. Но,
слепа, Цель **конкретную** эту не зрит философия
(*табл.*); Цели ж нет — нет **Идущего** к ней и Стези.

С тем, незряча, в день сей философия спит.
Пробудиться ей — есть Цель узреть очьми
Сердца, **стяжав** ими **метод** — к походу Стезю.

Таблица

Мудрость, Цель философии, в очах людских

В незрячих очах: Ум пустой, Аристотель	В очах зрячих: Сердце, Сократ
Абстрактна и не определена	Конкретна и остра: Луна

Философия — Феба стрела, людям данная Истины ради как Жизни самóй.

- **Цель ее** — **Луна**, дом Вакха: **Истина**, Бога престол в сердцах (илл.);
- **Путь ее** — Феба **лучника** дол ради Выси сей, **ученика** Стезя;
- **метод ее** есть оплот Вакха-Феба: **жом** Слова как **Я'God'ы** Знания ради как **сока** ее и плода сего **Лона**. Податель его нам **СокРат**;
- **ее очи** — Луны, Сердца **взор** как **Зенон**, зрить учивший людей не члена Жизнь — очьми как **зеницей**, **зрачком**, без иного как Сердцем без Розни, Ума как апории глаз.

...MENAMENAMENAMENA...

Иллюстрация

Имя **MENA**, Луна в своем течении есть **AMEN**, Истина: Бог, Ось Луны

Свод этих истин дан таблицей:

Столпы философии

Цель ее и ее божества	Ее метод		Ее очи, бессмертные в смертных
	У бессмертных	У смертных	
Луна, Селена , Цель : Бога трон; Дионис как она самое; Аполлон как Путь к ней	Жом, искусство давить и стяжать: Дионис	Сократ как Силен	Зенон
	По вивальное искусство: Апол лон	Сократ как преемник искусства матери, по витухи Фенареты	

Две стрелы в мире сущи:

Зрота стрела, Любовь как Бог сам — из Сердца в Ум, от Луны в Землю нашу; стрела Аполлона, Познание — из Ума в Сердце, в Луну от Земли.

Приложение 6

Иисус и Сократ: два мгновенья Луны

*Иисус, центр ис/то/рии, длимой
людьми с Рождества, и Сократ,
философии стержень, едины в Любви,
Сути их, Явь чья смертным — Луна.*

В Любви, Сути нашей, едины Христос и Сократ: оба нам — эталон ЧеLOVEчности, Ноль как Средина: Тьма, Лоно. С тем, Глуби посол, Сократ делит собой философию на две поры — до и после него; Иисус, Глубь — историю делит Своим Рождеством как Нолем сей оси. Огнь Любви, Двое сих — явь единой Причины как горнего Сердца, кем есть нам Луна. Оба — лики ее: Сократ — смертный, Христос — смерть Причиной поправший: Луной, воскресившей Его.

Роль Христа как Ноля обнажает в украинском слово Різ-Дво, Рождество: в сути — «різати (резать (рус.)) на два» — делить пополам чрез срединный Сократов разрез, быть Нолем между прошлым и будущим: **Мигом как Жизнью самой меж времен как подобья ее.**

Речено о том:

Призрачно всё в этом мире бушующем.
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим —
Именно он называется Жизнь.

Леонид Дербенев

Вот что есть Иисус и Сократ: **Жизнь в сердцах наших, искра Любви, в точке коей Жизнь есть философия, а философия — Жизнь.** Рек Сократ посему:

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних*.

(выделено мной)

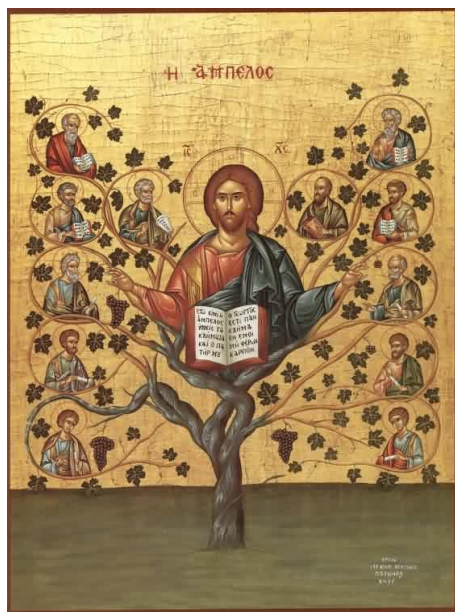
Единство Христа и Сократа являет таблица внизу:

Таблица

Иисус и Сократ: каузальная пара истории

Сердце, Причина: Ноль, Тьма тем, Любовь		Ум, Следствие	
Сердце как Суть	Сердце как лик	Ум Сердца: Единица, Альтруизм как служение Истине	Ум Ума: Двойка, Рознь, Эгоизм как служенье себе
Луна	Сократ, смертный	Платон	Аристотель
	Иисус, бессмертный (воскресший)	ап. Петр	Иуда

Луна — Ноль, Тьма-Ино|е: В|ино, Вакха** зелье.
Вино есть Христос как Лоза, чей Хозяин Всевышний;
Вино — и Сок|ра|т: Сок Ра, Бога, трон чей есть Луна.

Спас Лоза Истинна — редкий иконографический тип, изображающий Христа в соответствии с евангельскими словами: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15:1), «Аз есмь лоза, вы же гроздие» (Ин. 15:5). В ранних вариантах (XV век) Христос окружён лозой, в ветвях которой изображены Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы (то есть евангельская фраза передаётся буквально). В более поздних (XVII – XVIII века) вариантах усиливается евхаристическое содержание, на лозе, вырастающей в руках или из прободённого ребра Спасителя, виноградная гроздь, которую Христос отжимает в потир. Из символично-аллегорической композиция превращается в дидактически-назидательную. В греческом варианте икона подписывается «Αμπελος», что, собственно, и означает «виноградная лоза».

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Православная_иконография_Иисуса_Христа

* Т.е., в подобии Сыну, стоящим над временем как Вечность, Миг: над Враждою — Любовь, над Землею — Луна.

** Д|ио|нис, римский В|ак|х, С|ин| аккадский — отец Э|лев|син|ий, Элладе начальных, Л|уны, М|ен|ы бог, м|ен|а|д вождь: Небо, В|ак|уум-С|ин|ь как Глубь-Д|он|о (И|нь (кит.)), на Земле. Претворенье воды в вино, чтимое чудом Христовым — труд бога сего; Иисус в днях земных — Вакха лик.

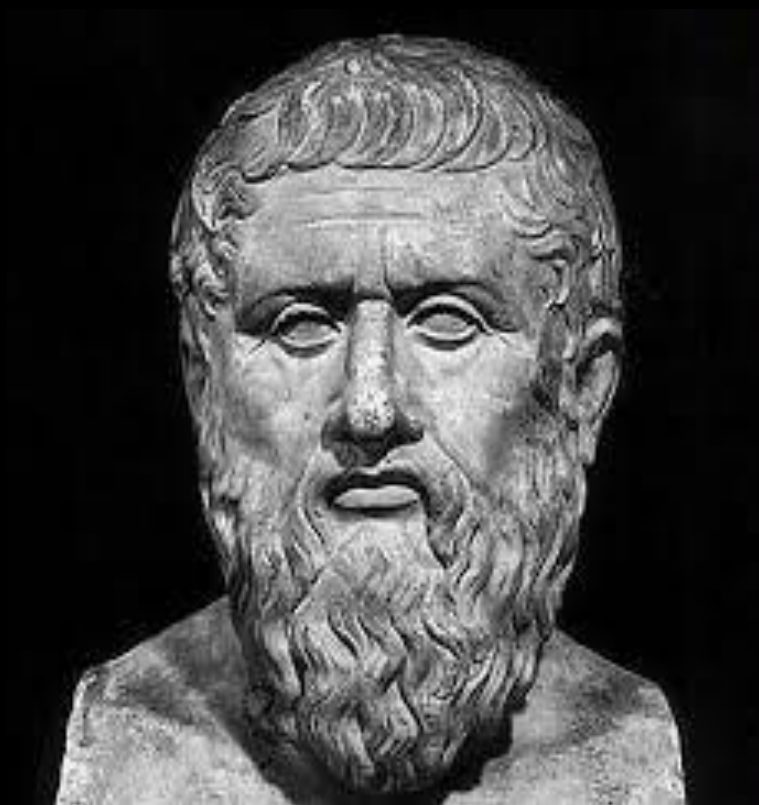

Приложение 7

П-Латон:

стре'LOVE'ржец Луны

Тайна имени великого философа

*Жизнь личности — к Цели поход ее, миссия.
Но о Платоне известно лишь, что он философ,
питомец Сократа и идеалист. А куда, **в какой**
пункт шел он? Чем он реально могуч и в чем зов
его к нам? Мир сей, чуждый Очей, слеп к тому —
с тем доныне Платон нам сокрыт. А меж тем,
его миссию яркой звездой кажет нам его имя.
Познать его — ведать Платонову суть.*

Преамбула

БОГИ И ФИЛОСОФЫ: единые навек

Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.

Владимир Высоцкий

Небеса и Земля, То и Это, — едины; единство их — Мир.

С тем, сродство судеб смертных, реченное Плутархом в его «Сравнительных жизнеописаниях», есть в мире нашем законная горизонтальная тень сего вертикального единства: имманентное — трансцендентного, о коем вещий Гермес Трисмегист сказал свое великое «Как наверху, так и внизу», а Гераклит — знаменитое «Бессмертные смертны, смертные бессмертны». И мудрые в мире сем, крепкие Небом — с богами одно посему. Так, Сок|Ра|т, Сердца муж — лик Эрота (науку чью знал как никто он) и Вакха (похож на Силена, дух **винный**)*; Платон — Аполлона: Ум Сердца, Слуга; Аристотель — лик Ареса: Ум Ума — Рознь, знание наше лишившая Корня его (*табл.*).

Таблица

Философы и боги, им согласные

Философ	Бог, ему согласный	Его принцип
Сократ	Эрот, Дионис	Сердце
Платон	Аполлон	Ум Сердца
Аристотель	Арес	Ум Ума

* Оба Тьма, Вакх с Эротом едины в Луне, доме их, и Эрот — Вакха больше как Сила его. Пушкин рек о вине с тем-то:

Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный,
Гордость внушающий нам шумный заступник любви!

«Вино» («Ион Хиосский»)

Родился Платон в 88-ю олимпиаду, седьмого фаргелиона, в день, когда делосцы отмечают рождение Аполлона, — так пишет Аполлодор в «Хронологии» // (...) // Рассказывают, что Сократу однажды приснился сон, будто он держал на коленях лебеденка, а тот вдруг покрылся перьями и взлетел с дивным криком: а на следующий день он встретил Платона и сказал, что это и есть его лебедь [птица, посвященная Аполлону — Авт.]. Сперва Платон занимался философией (в Академии, затем в саду близ Колона) (так пишет Александр в «Преемствах»), следуя Гераклиту; но потом, готовясь выступить с трагедией на состязаниях, он услышал перед Дионисовым театром беседу Сократа и сжег свои стихи (...). И с этих пор (а было ему двадцать лет) стал он неизменным слушателем Сократа.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов

Кем Платон не есть

В истории мировой философии Платон не является объективным идеалистом или представителем любого иного **частного направления** в ней вследствие своей прямой причастности к **корню философии** в лице Сократа, с тем — к **сущей ее полноте, госпоже всех частей**.

Сократ, Платон, Аристотель: кем есть они

1. **Для истории философии Сократ есть то же самое, что Иисус Христос для истории чеLOVEчества: корень и точка отсчета, Ноль на оси чисел — Любви пункт как Дырка, То в Этом. Мир делит философию на периоды до Сократа и после, как историю в целом — на периоды до Рождества Христова и после него, по прямой сопричастности Сократа и Христа к Истине в лице Владычицы сущих, Луны, МЕНы, Матери сих СЫНов: Корнь нам — она.** В сей причастности **Сократ** един с Дيو**НИС**ом (в Аккадии — **СИН**, бог Луны), Элев**СИН**ских мистерий владыкой, и есть, как он, **Луны Вино, Сок Ра: Бога как Центра Селены**; Платон при Сократе есть при Дионисе покров его, Феб: ибо Тьма (Дионис) и Свет (Феб-Аполлон) соотносятся меж собой как суть и форма ее: **ядро и скорлупа. Зов оракула Феба познать нам Себ|Я, внял какому Сократ, вперив нас в ЧеLOVEка — Луну познать зов, Суть свою.**

Суть безмолвствует, форма речет: так Сократу, трудов не писавшему, писарь Платон. Прямым знаком Вакха как сути Сократа есть внешнее сходство Сократа с **Силеном**, а также идущее от матери Фенареты и с блеском вершимое им по **VIVA**льное действие **МАйЕВ**тика: труд вспоможения явлению Истины как Плода из нас, **утро**бы, тождественный жому вина-сока из ви**но**града: **процесс Диониса святой как стяжание Матери сущих, Луны, с тем — процесс Феба, Док|сия: вывод плода в|он путем VIT'ым как наикратким из всех**² (с тем **Сократ** — **Сократ**итель Пути к Знанию). То ж, что Платон — Феб, являет само его имя: **Платон — суть Л|атон: Феб по матери его, Латоне, для Греков — Луны**, ликом чьим, мнимым солнцем дневным ныне, был Египтянам **АТОН**.

Звать Мужское начало по Женскому, ему причинному — древний закон. Чтящий именем Мать, Аполлон по нему — Артемид по сестре как Луне ж: Лону, Тьме, **по какой он и назван Всевышним**: Ум Сердца сего, Сути полу-Суть, пол-Лон|а Лона сего. При Латоне, Луне Аполлон ведь — при Сердце Ум верный: при Ночи огне — огонь дневной, сущий им как облатка ядром. Факты жизни и смерти Сократа, рожденья Платона день и сообщенные нам Диогеном Лаэртским предания о зачатии его от самого Аполлона и о сне Сократа, прорекшем рождение его — все сие, как и ясность Платонова и **МЕН**и — явь его с|в|Язи с Луной, его **МЕН**тором, как Феба Гиперборейского, Луны паромщика: **Гипер|боря** по сути названия ее есть «земля над (греч. ὑπερ) Бо|реем» — над севером (маковкой, вёрхом) Земли — **S|EVER Неба, Луна**: Жизнь сама, число **СЕМ**ь, **S|EVERN** (англ.). «**СЕВЕР**» в сути — **СЕВ ВЕР**ы: Луны **СЕ|МЕНА**, кои сеет в сердцах Аполлон.

2. В отношении Сократа как Истины Платон есть первый шаг вон: с Ней единый, ведь им же, свершенным назад, Истина обретаема; а **АРЕС**тотель за ним — шаг в **торой**, невозвратность Ее: **АРЕС** (**М|АРС**), Зло как царь, без Единого Рознь. Так стоят Бог, **ПРОСТ**ранство и время: пространство — шаг первый от Бога, единый с Ним: **Бог в обладании**; время — второй шаг: **утраченный Бог**, **ПРОСТ**ота, и **ПРОСТ**ранство во прахе нуля.

Шагать нам — есть делить. В разделении, иль шаге, первом Бог с нами, вторым — Он от нас отрешен. С тем, по Ведам пространство есть **РАДОСТ**ь: дающее нам **РА ДОСТ**ичь; **ВРЕМЯ** ж — **ВРЕМЯ** людей как secundo divisio — второе деленье (лат.), суть **СЕКУ**нды мирской.

3. В тройке «Сократ — Платон — Аристотель» Сократ — **Сердце**; Платон — **Ум Сердца**, слуга его верный, благой; Стагирит — **Ум Ума**: эгоист, неслужащая суть как слуга сам себя. Посему Бог Платона есть **Благо — Луна, Сердце**; бог Аристотеля — **солнце сего мира, Ум (НУС) как Господа тень Сатана, господин гНУСный**. Порой закатною жизни, впав в плен Зла, Платон признаёт Нус царем всему, что означает: **князь бренья Ум — сердце похитил его, тем лишивши ума: быть в уме — Сердцем жить**³.

¹ Идеалист объективный, т.е. пустой, мертвый: **об**ъект — наружное: хлад, смерть; **суб**ъект — Глубь, Жизнь с огнем ее. Понятие «объективная истина» Бердяев зовет посему «смертью существования».

² Таким-то путем, непрямым и кратчайшим как Локсия, **Феба** стезей, достигают Луны ко|ра|бли с «**Аполлонов**» поры: он зовется «улитка **Шар|гея**».

³ В том — причина и смерти **Эл|лад**ы, разъятой в дым Рознью: от Сердца, лик чей был Сократ ей, она впала в Ум.

ЛУНА, ФЕБ И ПЛАТОН:

суть и связь их

- Луна есть Отчизна людей, дом их Я, куда в тайне глаз бранных стремятся они;
- Аполлон, Феб — паромщик Луны, их влекущий Домой;
- Платон есть длань его в мире сем. При Сократе он есть Феб при Вакхе — стрелок в То, стяжатель Луны.

Приложение 8

АД КАК ОН ЕСТЬ

Суть и устройство преисподней

Что жаждем мы, люди, свободы — перст Божий:
Свобода есть Бог, наше Я. Быть нам в Ней —
Дóма быть. Быть лишенным Ее — па~~д~~ать
в лоно стра~~д~~анья, чье имя есть ад.

**Ад: трон Зла, взор как тьма, жизнь как смерть,
ум без Сердца, душа без Любви**

Мир без любимого —
Солнце без тепла,
Птица без крыла.
Край без любимого —
Горы без вершин,
Песня без души.

Леонид Дербенёв

Что́ есть ад? Он есть **Ложь, тьма: за Истиной, первой Реальностью Мира — вторая как Рознь без иного**. К реальности глаз ад причтен как тлен к Вечности Богом, Творцом их. Как в **Тантре** ле^{ка}рство и **яд**, **Ноль** и Два¹, **рай** и **ад** в Сущем смежны как Тьма, Суть едина, и дом их — **Луна**: рай внутри у нее, ад — вовне. Как дом Ист^Ины, сатиям (**санскр.**), **Луна** есть Глубь, **IN'**ое как **Лоно**, **ИНь** (кит.): **рай**, дом Бога — как **Высь**, ад — как **Дно**, в Глуби кои **одно**². Так, подземны, чрез стенку едины Элизий с **Аидом**, столп чей Персефона — Луна в мифе. Бога престол, Луна с тем — и чертог князя тьмы: **Огнь и тень — суть Одно**³. Тени явь, **ад — примысленность** (**addition** (англ.)): зла к Благу, к Субстанции акциденции, к зримой Земле подземелья, тьмы к Свету, ничто ко Всему. С тем ад — **смысл переносный**, второй за **прямым** как за Истиной — в ноль ее вынос, тень. Смысл этот, **Двойка** — раскол слова с делом, погибель людская. Мир древний не ведал его, с тем — и ада, **обит**ели мук (слово «**некло**», ад нынче, у древних Славян значит рай⁴), и единственным смыслом тогда был **прямой, Слово-Дело**: единство как **Ноль**, **Монолит**, Суть нагая, где дело — безмолвное слово, а слово — реченное дело. То — магии корень, **Всесилье**⁵. Так Словом **как Делом Творца** создан мир, так нелживо гла^{го}лет дитя⁶. В мире сем грань сих **смыслов** — **Платон-Ares'** тотель, **снад** Истины в Ложь: от **Луны**, Солнца Вечности, в **солнце**, огонь бренья, от Сердца в пустой Ум, от райского Века Златого в **Элладу** (англ. **HELLas**), корнь **За|над|а**, Огня **за|на́д|шего**, от Выси к Дну⁷.

Ключ к познанию ада — деление Тьмы как Ноля без иного на Ноль и иное ему: Двойку, Рознь. То — две Тьмы из одной: Тьма как Тайна, Субъектность, и тьма как Объектность, явь брeнная наша. О них рек Паскаль как двух безднах, меж коими сущ человек: Бесконечностью и Ничто. Первой Суть — Бог: Sat, Истина сущих; второй — **Сат|ана**, тень Его. Поль Лафарг, рекший: «Ад мог быть придуман только людьми и для людей, снедаемых ненавистью и жаждой мести», — прав в том, что граница объектности, крайняя **пад|шести** степень, какой есть ад, с нами едина: нет нас — нет ее. Но и зрить **от нее** — верно: в Двух (1 + 1) единица любая — начало, коль чем от нее.

Ад несведущим — вымысл, и мня его им, они, в сути, его соотносят с ментальной (мысленной) сферой — миром свободы, по Канту. О нет! Тюрьма, ад — не свобода (мнят ей его умники — адовы дети, мысль чья — Ум Ума, эгоист: имманентность, ад чистый); не внутренен он — он вне нас, он не нумен — феномен как то **объективное**, кое одно лишь и чтит атеист за факт (имя презренное: *читать факт, облатку, за Суть — как феномен за нумен — вершить есть соитье со злом как раз|врат в смысле строгом: фак|т = fuck, е...ля*). С тем и зовет его Библия «внешнею тьмой», «объективной истиною» по слепцу сему (ведь Бог есть Очи нам: Его лишенный — слеп), а по Бердяеву — «смертью существования» (об Авичи как аде дурной непрерывности, пытке Сансары, где люди, умерши, родятся немедля, **без отдыха в Том**, — говорится согласно с сим, что место это «никогда не находилось в А|мен|ти [посмертном Осириса царстве, Тьме-Сердце — Авт.] или в каком-либо другом субъективном состоянии»; A|vic|i в сути — не-Тьма: Два — не Ноль; смерть — не Жизнь; Ум бессердный, облатка-нуль). С тем-то, чем дальше от Глуби очами бежим мы вовне, тем реальнее ад как плод личной, поистине **нашей** ошибки. Страданье и радость — всё в нас, Мир вместивших. Понятие «ад вообще» ложно — есть лишь **ад наш**, что и есть в существе столь сурово клеймимая атеистами «субъективность» (то знал Лев Толстой, о всех семьях сказавший, что счастливы они одинаково, а несчастливы — на свой, особый манер. Книга Мертвых тибетская, рисуя ад, говорит: он — плод наш (проявление, «бардó»), и себе палачи — сами мы). Но ад наш — с тем и общий: ведь сущее нам — сущее в Мире как Доме всех сущих, сосуд (микрокосм) чей мы, часть сего Целого. Ад — дом сбежавших от Глуби, и созданный бегством сим; древние — ада не знали, быв с Глубью одно. Ад есть общее то, коим скрыл Аристотель Единое: Сердце — бессердным Умом; но, таков, ад един как сама личность наша, из коей как Мира (ведь Глубь — он) извергнут вовне мир сей **злой**: Ложь как корка бессутня, на Истине **слой**.

**Рай дает нам Господь, ад — мы сами как жизнь в розни с Ним.
Сатана — Бога тень, ад — тень Мира, творенья Его.**

Ад зовем пре|испод|ней мы, сиречь под|дон|ом («ис|под» — дно (стар.)), дном ниже дна очей бранных, — область онтологически-нижайшая. Но нуменально она пребывает поверх плотной, или физической, сферы как крышка ее, грань меж плотным и тонким мирами как оба сих разом и, с тем, ни один из них: **чистое мировое количество, тьма**. Посему-то нетонкую и неплотную эту область зовут

«тьмой кром|ешною», сущей как кром|ка меж сими двумя, скорлупа для обоих — К|лиц|пóт, «мир скорлуп» без их сутей живых.

*У ада, юдоли посмертных страданий людских,
есть конкретное мес|то, где сущ он — Луна. Рай и ад,
Бог и Дьявол едины в ней как Огонь и тень.*

Для душ, в смерти стремимых в Свет (Тьму горню, Огонь-Мать), мир Дна есть чистилице: фильтр к снятию тьмы, тяготящей полет их. Фильтр сей в Православии — бес|ы различных родов, что мыт|арством от душ отмывают грехи (оставляя без них: «бес» — лишенность, ничто) по родам сим в воздушной стихии, второй за земной (*князь сих орд, Сатана есть князь воздуха (Еф. 2:2), слуги его — поднебесные ж, сиречь воздушные, духи (Еф. 6:12)), итог чему есть ч|ист|ота как согласие Ист|ине (Орфики и Пифагорейцы зрили чистилице тeneвым конусом («бездной Гекаты», Луны, бывшей Грекам одно с Персефоною и Артемидою — и, с тем, трехликой), влачимым Землей точно ш|лей|ф, до орбиты Луны. Глуби, Тьмы тень, чистилице — Два пред Нолем как врата в Чистоту, чрез какие про|ти|снут|ься — чистыми стать, Зло с|тес|ав о мечи: пробудиться к Добру).* То — порог горних сфер над|телесный склоненным пред Богом, Единым; для тех же, царь чей Дьявол, мир сей — врата в под|телесный возмездия мир, *Дно Дна*, склеп рабов Двух. Такова есть иллюзия, суть *его*: в чистых очах она то, чего в принципе нет; в мрачнозрящих — она принцип их всеохватный, страна без границ.

Ад — дом смерти, ведь время со смертью одно (как пространство, огонь — с Жизнью); число ж смерти — Восемь. С тем, учат Индийцы, он есть восьмерица сфер истинных мук, именуемых также кругами. То — область отринувших Мир эгоистов, влекомых в чертог сей подобьем ему (уму в розни его — Рознь и дом) и остающихся здесь тем дольше, чем глубже (в понятии внешнем: глубь адска — не-Глубь, нуль пред Глубью, Нолем-Тьмой) падение их. Находиться на Дне — есть быть мертвым в понятии чистом, *неведомо сколько* (ведь смерть, как не-Жизнь, есть не вечность — безвременье: время застывшее, забыв конечность свою); пребывать выше Дна в брени — быть относительно-смертным: ко смерти причастным как скрепе меж жизней, единство каких — брени круг, управимый Луной: Тьмой — тьма (смерти чужды (с тем — рожденья) лишь сути Духовного мира, в бессмертности чужды страданья, единого с нею).

Ад — область страданья, нуль радости: место, откуда изъята она как из плоти душа. «Безрадостными называются эти миры, окутанные крошечной тьмой, // к которым приходят, умерев, эти незнающие, неразумные люди» (Брихадараньяка-упанишада, IV, 4,11). Сказано также: «Асуроподобными [подобными демонам — Авт.] называют те миры, // Что окутаны крошечной тьмой. // Уходя [из этого мира], к ним приближаются те, // Кто убил свой атман» (Иша-упанишада, 3. Здесь «убийство атмана» — *убийство его в очах наших*, над ними ж — бессмертен Атман). Радость, с Богом едина, есть истинный О|пти|мум наш: в ней как пти|цы парим мы легко. С тем, ад есть максимальность отшествия от сей Серед|ки — неважно, куда: Серд|це, Бог — Центр, иное окольно ему; ад — окольности край, Ум Ума как в утрате Господь. И не дивно, что холоден ад скандинавов, а ад христиан горяч: оба они — ад один: ведь *страданье есть то, что не знает середи себе — Меры, коей есть Бог*. Ме|ра-Ра|дость, Господь с Сатаной-ст|ра|дан|ьем едины как бублик с дырой от него: тело — Бог, пустота от него — Сатана. Посему плод контакта плоти и с чрезмерно горячим, и с холодным чрезмерно — един: то — ожог (ведь Тьма — Огонь), омертвленная ткань.

Дом страдающих, материальный мир зовется «тюрьмой творения»; верх матерьяльности (Дно — Высь навыворот) как абсолют ее, *ад — тюрьма тюрем*. Господь-Абсолют — Всё, Единство; ад — нуль, анти-Всё, Рознь как суть. Он есть тело особое: в зримости внешних глаз — целое, в сути ж — куски, не сплотимые между собою как *бомба в состоянии перманентного взрыва*: взорванная, но не распавшаяся цельность, коей есть ад: единица как нуль в существе. Ибо нет ничего единящего ад изнутри. Мощь, храняща его, жмет извне, как вода на ту бомбу, что,

в глуби взорвавшись, не может распасться: то — длань Сатаны, свой крепяща престол, в сути ж — *Бога рука в роли сей* (Сатана — Бога роль, маска): брения ось, имманентный столп — ад как тюрьма, коей быть, доколь суще оно⁸.

*Ад — посмертье всех тех, кто поставил на часть презрев
Полноту, на ум — изгнав Сердце, на знание — Веру поправ.
Ад есть Яд. Он — наш собственный выбор, и помни любой:
чуждый Неба при жизни — с концом ее рухнет во прах.*

Расщепленность ее на фрагменты есть плод отсечения от Иерархии Мира, вершимого Князем. Разъятая с целым, разъемлется часть тем в себе; части ее, родясь так — друг другу враги. Бой их — битва бессердных, царь коим сильнейший, покуда силен он. Согласия нет в мире Дна: где рознь правит — Единый забыт.

Дна́ дух — дух отрешенности, коим пленен эгоист. Таков горьковский Сат|ин из пьесы «На дне»: он, поющий хвалу человеку (Сат, Истина — Бог, Сут|ь) — поет отрешенье: кумир сей безбожен, мня Богом себя. Таков Сатин сам. Пьяница, он духом внешним пленен, Сат|аной, коим есть винный дух эгоисту (Бог — Глубь, Дух-Внутри). Мятеж Сатина пуст: сей певец — принцип Дна воплощенный, на дне — дома он. Дном и *Горького* мир был безбожный: мир-гор|ечь, юдоль гор|децов; и писал он: «моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое святое». Но истинно свят — Бог единый. Трагедия чистых людей как солдат революции, пиршества Двух — рознь их плоти с душой, их губяща нередко чрез умственный либо сердечный разрыв (как insult и инфаркт) либо пулю, пущенной ими в час рвущей сей муки в голову (ум) иль сердце свое.

Обделенность свободой — главное, а в существе и *единственное* страданье всех падших в ад. Ибо *любое страдание — суть несвобода*; плен адский — вершина ее (поему «стенать», слово сей муки, идет от латинского *stenos* — узкий, суть *тесный* (отсюда «стена» как помеха свободе, препона); слова «тесн|ота» и «стен|анье» едины основой своей, коя — знак тесноты. Теснота повергает нас в ужас, что ведомо всем застревавшим; боязнь безысходности — клаустрофобия, к коей толчок одиночество). Страданье — то, от чего цепенеет плоть наша (о том в своих «Опытах» пишет Монтень. Вспоминая сказание о Ни|обе|е, которая, потеряв семерых сыновей своих, а затем семерых дочерей, обратилась в скалу — «*Diriguise malis*», «Окаменела от горя», —

муж сей говорит: «И, действительно, чрезмерно сильное горе подавляет полностью нашу душу, стесняя свободу ее проявлений; нечто подобное случается с нами под свежим впечатлением какого-нибудь тягостного известия, когда мы ощущаем себя скованными, оцепеневшими, как бы парализованными в своих движениях, — а некоторое время спустя, разразившись, наконец, слезами и жалобами, мы ощущаем, как наша душа сбросила с себя путы, распрямилась и чувствует себя легче и свободнее. // Et via vix tandem voci laxata dolore est» — «И с трудом, наконец, горе открыло путь голосу»). Несвободным быть хуже, чем умереть, ибо смерть мгновенна, а несвобода длительна. Смерть, переход, нам свободу сулит; плен, колы полн — ничего. Несвобода — про|цес|с (Кес|арь, Князь, — гений чей) перманентной кончины, где всякая точка стези этой — смерть: **пленный — мертв много раз**. С тем, нередок пожизненный узник, молящий о смерти в замену тюрьме.

Пленным Дна — страдать должно; сему служит тело их — **тело страдания**. Суть его зрим из того, что страдания н|е|р|в есть душа, человечности суть. Если дух, сущий в теле частицей Свободы, сверх уз и страданий чужд, — узы и бремя души есть **желанье**, влекущая сила ее, чье свершенье есть **действие**. Плотный мир сей разрешает его: мир трудов, для него он назначен, имея и место вершителю, и инструменты ему. Донный мир — казе|мат, запретивший труды теснотой пространства, где можно лишь быть — бытие ж есть покой, — и к тому сотворенный. Вот сущность страдания души в аду: он ей **покой-без-свободы**, насильственный, вяжущий по рукам и ногам. Покой этот противен неделанью Духа-Свободы как плоду Его **добровольного отказа от деяний** (как многости, Двойки: Свобода — Деянье Одно; от тьмы дел отрешась — творим Всё). И телá душ, держимых в аду, есть тела пребывания, к деяньям не годные. Они лишь в жалком зачатке имеют конечности. Зренье их к свету — нуль, тьма: они слепы как **зрящие мрак**, сердце ужаса, — к чему даны им **глаза крота**, чуждые света, зрачка не имея ему, а для мрака — всецелый зрачок. Тела эти бесчувственны, мысля под тем **многость чувств** (коих людям нам, сутям Пяти — пятерица дана); да и в мире сем те, кто томим в склепе тесном, с активностью членов теряют за невостребованностью и способность многообразно ощущать, зная чувство одно — плена гнет⁹.

Так приходим мы к главной черте тел страдания, вот она. Если тело привычное наше дано к ослабленью страданий души в мире сем как смягчитель их, — адское тело, напротив, есть их **проводник**. Так ожечься об огонь не даст ручка из дерева, железная же — ожжет вмиг. Так на адских жаровнях стенают и корчатся души в **железных телах**.

Тела́ ада — *безликие*. Лица их с ходом ко Дну размываются: Тьма есть Вода; тела́ ж в целом, теряя привычную нам многовидность, стремятся стать шаром. То в корне противно сферичности Духа как форм превышенью: *безликость — запрет лицам быть*. Так, биясь друг о друга в волнах, камни берега стра|дают, стира|я в покатость различья свои. Дух сверхформен, а пленник в аду — недо-формен как формы лишенный (шар есть форма Мира — не наша как части пустой его: с Миром разъятой очьми эгоиста), в чем адова кара: с утратою формы теряем мы, люди, *характер, огранку свою*.

Ад — дом Розни. Но он есть и зданье, имущее клей свой. То в нем — *смерть, ничто*, дом чей ад; утверждая, что нет ничего единыщего ад, мы и мыслили это ничто, кое *есть как не-сущее*. Клей этот чистым очам, кои *видят* на равных не-сущее с сущим как Бóg, их Основа, — реален как всяк сущий клей, и он есть *вещество*. Мысля зорко (ведь мысль — очи нам), уясним это мы.

Возьмем ряд разных ядов, принятие чье влечет смерть. Сколь ни разны они, есть одно, что роднит их: то — *смерть*, внесоставна конкретному яду как некая примесь к нему — вещество, суть *отдельное* то, что во многом являет единый эффект (так в тьме яств сахар — сладость едина). Представим процесс, выделяющий эту добавку из сущих смертельных веществ. Итог его есть *смерть как субстрат* — явь очей зрячих, как явны зрячему сахар иль соль.

Так вещественны в Мире *идеи*. Андреев в своей «Розе Мира» ведет речь о похоти, что, оставляя наш мир, где явилась она, проступает с другой стороны, на поверхности мира с ним смежного как маслянистая жидкость (в обилии, созидающем реки, текущие, как и известные нам). Ибо всякое качество наше имеет свой строгий субстрат, где идея — материя, суть *то́, что есть*. Знание истины этой — основа искусства приготовления ведовских снадобий, из коих любое, по сути, являет собой некую целенаправленно выделенную — и истинно *зримую* (с тем — осязаемую, обоняемую, вкушаемую) — магом модальность природы людской.

А коль так, — мы, зря в Духе (ведь мысля так — в Нём мы), должны неизбежно признать, что таблица химических элементов, знакомая нам, далеко не полна: кроме сущих теперь, там должны быть еще и особые клетки для зависти, скупости, страха и прочего. Ибо что́ есть вещество? И с позиции химии (трупа алхимии древней), оно есть *простое*, а с тем и отдельное в сей простоте. Но все качества, что мы назвали — просты, ибо ясно отделены от прочих. Таков есть салат между яств с точки зрения нашего различителя, чувства вкуса. Последнее — кое не

купность, как мыслят обычно (сложения чуждо оно), но *монада*, состав не имуща — не лжет нам: всяк род отстоящ, зримый так богодаденным чувством — монада; физически сложен, он истинно — прост простотой *элемента*: ведь Дух как Одно — суть отдельности сей! Таковы в очах древних стихии Вселенной: огонь из них «то, что сияет-печет», воздух — «то, кое веет», вода — «то, что течет», земля — «то, кое твёрдо»; отдельности эти, всеобщи, есть Мира столпы: элементы, *тела*. Ибо знала Античность: *телесным есть все, что телесны мы видим*; различное это — едино в основе своей, коя — Мир, Тело тел и очей наших Суть.

Элемент, тело, вещь — есть отдельное. Коль это так, — откровенья Индийцев об океане самосущного, сиречь *элементарного*, молока, плещущемся на некой райской планете вовек не сворачиваясь и без намека на стадо коров, произведших его, о деревьях, родящих любые плоды — не нелепая сказка; слова Александра Верт|ин|ского о ведре спермы, что дал Бог мужчине на жизнь, сей *конкретною* малостью веля ее побережь — не есть шутка. Ведь автор сей жидкости — Бог, а не мы; молока не корова творец — Он. С тем, сути сии — вне родителей ложных своих, *сущи в Нем*. Будь то плоть, будь идея — отдельное материально, ведь *Мира Матер|и|Я — Дух*; и коль так, то идеи как части Его — все телá есть; тела, все как есть — *иде|альны* как данные в|иде|т|ь нам: очьми ступать (в переводе идея и есть «то, что видно»). В «Тимее» Платон рек о том: «всему, что имело произойти, надлежало, конечно, быть телесным, видимым и осязаемым». *Вещи, идеи — телá рáвно: то, кое зрится-и-есть* (ибо зрится — быть: очей лишь ради сущ Мир, как они — для него).

Смерть — *есть*, и притом есть *отдельно*, и с тем *элемент* она и *вещество*, Мира клей небытийный: промежутое Этого с Тем; грань меж Явью и Тайною — смертная грань розни их и единства. Смерть — клей, адский мир единый, с тем — клей очезримых миров, от него производных и сутью имущих ад, тайный питатель их. Страны тиранов земных — миры эти. Таков строй Советский, стяжавший бытáе гекатомбáми боен военных, возросший на крóви безвинных людей. Глуп, кто мнит войну эту злом внешним: война как добыгчик смертей пребывала в Системе с зачатъя ее. Бывшая до того геноцидом как внутренней бойней, — в миг, избранный Князем, она, выйдя вон, притянула Систему иную, без коей идти не смогла бы. Война, кою Сталин и Гитлер свершили, была их *соищем: любовью, взрастившею смерть*. Такова злая стр|ась: в ней, губя все живое, смерть стр|оит себя. Смертью — жив черный строй, она пища его, кою он без конца добывает, лишившись же — гибнет, распавшись легко: *смерть едящий — сам пища ее*.

Бомбе атомной, дабы взорваться, потребен у|ран¹⁰ в массе должной, критической. Адской системе для жизни потребна *критическая масса смерти*. Возникнув, творит она взрыв перманентный, «живящий» строй сей (ведь смерть мертвому — жизнь), тем включая процесс поддержания его: добывание смерти враждою чрез войны и геноцид. Так кусок щелочного металла, упав на лед, плавит его, добывая к реакции воду.

Таков в главном ад.

¹Тьма и тьма как Всеведение и неведение, Единство и Рознь: в существе — Тьма одна.

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, должно зрить в них две Тьмы, кои, сутью Одна¹, друг ко другу взывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|шер|ь, что шер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоти оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суща над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нолем как Одного матерью, как бы творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очью под Очей сих пятый, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, *незнание*, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть *ученое незнание*; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночную половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а ведение — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бренных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносится как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут *в центре* рая как *древо одно*. Г|ре|х Адама и Евы есть в том, что *открылись глаза их*, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, *открыв правду*, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире *матерь|я*, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Веденье; Тьма-Двойка — очи плоти, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в *Свободе*: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь *Бо|з* — *Вы|бо|р наш*.

Тьма, Причина — Гр|уд|ь (греч. *ma|s|tó|s*) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (*mu|st* — англ.), в Свободу *мост* нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, *Ма́ст|ер* есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобождение, по ней, достигается не искорененьем страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем,

Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в нуль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, идущей в бесконечность (to areígon). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Ноле есть Свобода, природа же — Двойкой (как парю Мула|пра|крит|и—Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. му|ла) есть *личности* суть; *индивида* — природа в Природе сей, Двойка⁵.

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как *свой внутренний полюс — второе себя*, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтверждение строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Наг|ар|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюс одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родили две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, где сошлись бездны эти в объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «молот» и «наковальня» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Ноле; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суца меж Мо|лотом и Нако|вальной, Ноле и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|нако, земля-ди|ли|пут.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

⁵ О том сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

² Ибо Истина — Ложь окружает, объемля с обеих сторон. Таково само слово ее. Учат Веды:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Луна как дом ада — конкретный ответ на разящий вопрос атеиста о месте (физическом пункте) его, посрамитель безверья: *в Луне, центре зримости всей, Дух, Абстрактное, коего явь ад, — Конкретное: Два — есть Одно*.

Как престол князя тьмы, Луна — «Мастера и Маргариты» начальник, над действием книги царящ. Имя Воланд — тому строгий знак: *Сатана, Воланд — Во-Лун-д: в Луне сущий как ада царь*.

³ Бога лунность — Луна как Корова-Вселен|ная, Мать сущих (Нут — Египтянам, Славянам — Зе|м|ун; и т.д.), Им чрева|тая, сущим внут|ри у ней. Луна в Исламе — трон Господа: месяц при Нем как звезде на штандарте зелен|ом. Знак ада как лунности — тьмы лик Геката: по Грекам — Луна самое (как с ней вместе — Селен|а с Латоною и Артемидой).

⁴ Дом Всевышнего, Солнца, пекущего там. О земле райской Гиперборея писал посему Плиний Старший:

Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом; там неизвестны раздоры и всякие болезни...

«Естественная история», IV, 26; выделено мной

⁵ О нем рек Христос как о *слове живом*:

...истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

6 Речь ребенка не знает условностей как смысл прямой в чистоте своей. В книге «От двух до пяти» рек Чуковский:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в^{ремени}, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарил котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально**.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. **Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах.** В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где **каждое слово еще осязаемо**.

(выделения в тексте — мои)

Смысл прямой, детской речи основа — сама П|рост|ота, сущих Твердь, коей крепок любой. Иисус, П|аст|ырь наш, звавший нас «быть как дети» — о ней рек. Сказал П|аст|ер|нак так:

Есть в опыте больших поэтов

Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

⁷ В истории миропознания как стези мира сего Аристотель есть автор понятия «переносный смысл» — мета|фор|ы как сноса Истины (Цели, Меты бранных нас), коей есть смысл прямой, в нуль: Ума муж, *опершийся на пустоту*; само слово «метафора» — термин его. Воланд, рекший, что свежесть второй не бывает — о смысле прямом, первом рек; переносный, второй — есть ничто. Аристотель трудами презрел Пара|М|пар|у, учительства Божию цепь, о Платоне, учителя своем, писавший темно «*некоторые* утверждают».

⁸ Власть Дьявола — в сути есть Божия власть. И хотя Сатана говорит о себе Иисусу: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (Лук. 4:6), — он, *князь мира сего*, лжет: последняя, высшая власть — Бог, *Царь Мира*. Ложь князя вскрывает Мессия в словах Своих к фарисеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

⁹ Касаемый всех атрибутов деяния и восприятия, в Ведах зовущихся ин|дри|ями. К ним относятся: пять воспринимающих — глаз, ухо, нос, кожа, язык; и пять действующих, обращенных вовне — пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный. Полное число индрий, 10, согласно Декаде, числу мировому; по сумме ж своей — единице, в которую десять сих плющит страдательный плен.

¹⁰ Небо (греч.). Промышленьем Творца, имя это металлу дано, что нам — лик топки адской как Неба лишенность, У|рон.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович — брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net, nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

